

— Пока этим делом занимается районный отдел, обратиться ко второму дяде нельзя, — Чжай Чэнь потянул за маленькую ручку, явно сжимавшую что-то. — Что у тебя там?

Чжай Мэнмэн с самым важным видом вздохнула и разжала ладошку. Внутри лежало металлическое колечко из уличного магазинчика за три юаня — самая шикарная модель из всех игрушечных колец в лавке: ободок из серебристой нержавеющей стали с приклеенным посередине маленьким стразом.

Она вообще-то собиралась сегодня сделать Яояо предложение.

— Я хотел перед выходом купить сестренке подарок... — Маленький Гао Юйшэн, когда впервые рассказывал ему о своем похищении, выглядел точно так же — растерянным и подавленным.

Едва проклюнувшимся росткам нужны обильный солнечный свет и устойчивая почва. Насильно выдергивать росток и пересаживать его в другое место — невероятная жестокость. Как по отношению к самому ростку, так и к его друзьям, которые о нем беспокоятся.

Чжай Чэнь не удержался и позвонил Гао Юйшэну, чтобы спросить, можно ли отобразить информацию об исчезновении Яояо на карте «Пунктир».

— Сейчас публиковать уже нет особого смысла, — честно ответил Гао Юйшэн.

Функция поиска пропавших детей эффективна главным образом при оперативной реакции: ориентировку нужно давать сразу же в момент исчезновения, чтобы окружающие могли тут же помочь с поисками. А сейчас прошла уже целая ночь, и торговцы людьми давно уехали далеко.

— Хотя... — Гао Юйшэн сделал паузу, будто колеблясь, стоит ли говорить.

— Что? — Будь на том конце провода Фан Чуян, Чжай Чэнь бы уже выругался, но с ним говорил Сяо Тяньцы, поэтому оставалось только набраться терпения.

— Когда похищают мальчиков, их обычно продают в глухие деревни, поэтому похитители первым делом увозят их на транспорте. С девочками все иначе: ее могли увезти в другое место, а могли и оставить в этом городе.

От второй половины фразы Чжай Чэня бросило в холодный пот:

— Ты хочешь сказать...

— Это лишь теоретический анализ, а как все на самом деле — предстоит выяснить полиции, — Гао Юйшэн прервал его догадки, не желая, чтобы тот слишком переживал.

Исчезновение Яояо всколыхнуло в Чжай Чэне множество воспоминаний, из-за чего весь остаток дня он ходил сам не свой. Лишь когда он развез всех детей и, подняв голову, увидел прислонившегося к машине генерального директора Гао, то кое-как пришел в себя.

— Ты чего опять прибежал? — При виде него настроение Чжай Чэня заметно улучшилось.

— Сегодня машина не у тебя, я побоялся, что ты забудешь забрать меня, — с совершенно серьезным видом произнес Гао Юйшэн.

— Вот и решил сам прибежать, чтобы я тебя забрал.

Гао Юйшэн с некоторой заминкой кивнул:

— Угу.

Чжай Чэня это вдруг рассмешило, и он поехал с ним в таунхаус в Юйтанване.

После ужина Гао Юйшэн нарезал тарелку фруктов и подал Чжай Чэню:

— Пуленепробиваемые стекла нужно делать на заказ, так что их еще не установили.

Чжай Чэнь косо посмотрел на него.

Генеральный директор Гао ответил невинным взглядом.

— Понял, остаюсь с тобой, — Чжай Чэнь наколол кусочек фрукта и отправил ему в рот.

В глазах Гао Юйшэна едва заметно колыхнулась улыбка.

Двое взрослых, говоривших каждый о своем, даже не подумали спросить мнения третьего присутствующего. Впрочем, опечаленная Чжай Мэнмэн все равно была не против, лишь тяжело вздыхала перед телевизором.

По телевизору передавали городские новости. Там как раз рассказывали про ребенка, пропавшего из торгового центра, и призывали местных жителей проявлять бдительность и помогать в поисках.

— Яояо сейчас, наверное, очень страшно, — Чжай Мэнмэн прижала руку к груди. — У меня аж сердце болит, дышать не могу.

— Дружочек мой, у тебя так приступ случится, — Чжай Чэнь велел ей выкинуть эти мысли из головы, подхватил на руки, отнес в гостевую спальню и, чередуя ласковые уговоры с шутливыми угрозами, уложил спать. На цыпочках выйдя из комнаты, он заметил, что Гао Юйшэн уже вернулся в хозяйскую спальню, и решил заглянуть к нему.

В хозяйской спальне горел яркий свет. Гао Юйшэн полулежал в изголовье кровати и, согнув одну ногу в колене, опирал на нее тяжелую книгу в твердом переплете, молча перелистывая страницы.

— Еще не спишь? — Чжай Чэнь согнул палец и постучал по дверному косяку.

— Тебя жду, — Гао Юйшэн отложил книгу и уставился на него выжидающим взглядом.

Неизвестно, казалось ли это или так и было, но стоявший перед ним «малыш», похоже, нуждался в компании куда больше, чем четырехлетняя Чжай Мэнмэн. Сам не понимая как, телохранитель Чжай вновь взобрался на кровать своего работодателя.

Свет погас, все погрузилось во мрак, и мысли невольно унеслись вдаль. Золотые двадцать четыре часа, отведенные на поиски пропавшего ребенка, уже истекли, а о Яояо по-прежнему не было ни весточки. Чжай Чэнь с тяжелым вздохом коснулся лежащего рядом Гао Юйшэна:

— А тебе... когда тебя в детстве только похитили, было страшно?

— Конечно, страшно. Каждая минута, каждая секунда была кошмаром, — Гао Юйшэн повернулся к нему. Света ночника не хватало, чтобы Чжай Чэнь разглядел выражение его лица, зато сам он видел Чжай Чэня отчетливо.

Чжай Чэнь нахмурился.

— Впрочем, дети очень жизнеспособны. Ребенок еще мало что понимает, и его легко отвлечь чем-то другим, так что он не сойдет с ума от непрерывных тяжелых мыслей, — неторопливый, размеренный тон Гао Юйшэна легко внушал доверие.

— И то ладно, — Чжай Чэнь с облегчением перевел дух.

— Но я был другим. Я помнил все с трех лет, — сменил тон Гао Юйшэн, и его голос стал заметно ниже. — До сих пор часто вижу это во снах.

Чжай Чэнь замер. Он вспомнил, как Тяньцы в детстве часто мучился от кошмаров — каждый раз со слезами кричал, что не пойдет на поезд, и его приходилось долго качать на руках, чтобы он снова уснул. Тот ужасный опыт стал кошмаром на всю жизнь. Не встретить он его тогда, рано повзрослевший Гао Юйшэн действительно мог бы сойти с ума.

— Тяньцы... — Чжай Чэнь не удержался, протянул руки и обнял его.

Гао Юйшэн позволил себе остаться в его объятиях и осторожно, жадно втянул воздух.

«Дядя, ответь! Дядя, ответь!»

Посреди ночи, когда Чжай Чэнь сладко спал, его неожиданно разбудил этот шум. Лишь сквозь сон он сообразил, что это рингтон его телефона. Потянувшись за мобильным, он вдруг нащупал чью-то теплую руку. Осознание вернулось, и он понял, что Гао Юйшэн все еще спит с ним на одной подушке, обхватив его длинной рукой поперёк груди, а ладонь лежит прямо возле головы — там, где обычно лежал телефон.

От этого прикосновения Гао Юйшэн тоже проснулся. Он нащупал телефон и привычным движением сбросил звонок.

— Эй, эй! — Чжай Чэнь вырвал мобильник. Вызов уже прервался, на экране высветилось имя «Заведующая». Заведующая детского сада звонит посреди ночи — значит, случилось что-то срочное.

— Шумишь... — пробормотал Гао Юйшэн и собрался дальше спать. Но не успел он закрыть глаза, как телефон зазвонил снова.

— Алло, — Чжай Чэнь ответил на звонок и попытался отодвинуть Гао Юйшэна, чтобы выйти в гостиную, но тот удержал его за руку, и над головой зажегся потолочный свет.

Гао Юйшэн сощурился от света, зевнул и жестом показал говорить прямо здесь, а сам поднялся и пошел в туалет.

— Сяо Чжай, ты не помнишь, кто сегодня забирал Ван Цзицзяня? — взволнованно спросила заведующая.

Ван Цзицзянь был тем самым Сяопаном, с которым дралась Мэнмэн. Чжай Чэнь на секунду замешкался, сопоставляя имя с ребенком:

— Что-то не припомню.

Родители Сяопана постоянно заняты на работе, поэтому ребенком занимались дедушка с бабушкой. Каждый день за ним приходила либо Бабушка Сяопана, либо дедушка. Днем Чжай

Чэнь из-за мыслей об похищении Яоя ходил рассеянный и совсем не запомнил, кто забирал Сяопана.

— Ван Цзицзянь пропал! Подъезжай сейчас в полицейский участок рядом с детским садом, — услышав, что Чжай Чэнь ничего не помнит, заведующая заметно расстроилась и сухим тоном велела ему немедленно приехать. На заднем плане было шумно — судя по всему, кричали родные Ван Цзицзяня.

— Что случилось? — Гао Юйшэн вышел из туалета и замер, увидав, что Чжай Чэнь одевается.

— Мне нужно в полицейский участок. В детском саду опять пропал ребенок, — Чжай Чэнь сполоснул лицо в ванной и уже собрался выходить.

— Куда ты поедешь в такой час? — Гао Юйшэн удержал его. — Я тебя отвезу.

— Не надо, я вызову такси, — Чжай Чэнь качнул подбородком в сторону комнаты, давая понять, чтобы Гао Юйшэн присмотрел за ребенком. У Мэнмэн особое состояние, ее нельзя оставлять одну: если произойдет приступ, нужно срочно везти в больницу.

— Посмотри, который час, — Гао Юйшэн указал на настенные часы в гостиной. Три часа ночи, к тому же жилой комплекс расположен в отдаленном районе — такси сюда ни за что не вызовешь.

Человек с куриной слепотой в темноте и шагу не ступит: не ехать же на электроскутере, подсвечивая себе фонариком — это слишком опасно.

Гао Юйшэн позвонил управляющему жилого комплекса, и вскоре пришел сотрудник в белой рубашке и с бабочкой. Это был дежурный батлер комплекса; Гао Юйшэн дал ему щедрое чаевые и попросил немного посидеть с ребенком, после чего повез Чжай Чэня в полицейский участок центрального района.

Полицейский участок находился в двух кварталах от детского сада, и в этот час там вовсю горел свет.

Снаружи стояла непроглядная тьма, Чжай Чэнь плохо видел дорогу, поэтому шел, опершись рукой о плечо Гао Юйшэна. Едва они открыли дверь, как к нему подскочила старуха и вцепилась в одежду.

— Кому ты отдал Сяопана?! Говори! — Бабушка Сяопана смотрела на него налитыми кровью, еще более мутными глазами.

<http://bllate.org/book/18293/1757065>